

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

УДК 314, ББК 60.7

© Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О.Н.

Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований)

ЧЭН Сюминь

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай
e-mail: 1275355463@qq.com

ТАНЬ Жоюй

Академия общественных наук провинции Цзянси
Наньчан, Китай
e-mail: tanruoyu1995@163.com

Ольга Николаевна

КАЛАЧИКОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Российская Федерация
e-mail: onk82@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4681-4344; ResearcherID: I-9562-2016

Для цитирования: Чэн Сюминь, Тань Жоюй, Калачикова О.Н. (2024). Социокультурные детерминанты брачного и репродуктивного поведения населения в контексте вызовов демографического развития (опыт китайско-российских исследований) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 4. С. 212–230. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

For citation: Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova O.N. (2024). Socio-cultural determinants of marital and reproductive behavior of the population in the context of demographic development challenges (experience of Chinese-Russian studies). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(4), 212–230. DOI: 10.15838/esc.2024.4.94.12

Аннотация. Рост качества человеческого потенциала — важная составляющая «великого омоложения китайской нации» (китайская мечта) и ключевая цель социально-экономического развития России, а проблема рождаемости является фундаментальным фактором, влияющим на долгосрочные демографические тренды обеих стран. В докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая было предложено «оптимизировать стратегию развития населения, создать систему политики поддержки планирования семьи и сократить расходы семьи на деторождение, воспитание и образование детей; эти направления выделены в качестве основных постулатов в концепции строительства «Здорового Китая». В России также на самом высоком уровне осознается значимость народосбережения, заботы о семье, укрепления традиционных ценностей. Поддержка семьи, материнства и детства, повышение рождаемости определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утвердил ключевые скрепы российской культуры, в числе которых семья с детьми, основанная на любви и браке. Цель работы — обосновать необходимость усиления информационно-просветительской компоненты демографической политики, регулирующей брачно-семейные отношения. Авторами проведено исследование с применением методов обзора литературы, анализа статистических данных о демографическом развитии провинций Центрального Китая и федеральных округов Российской Федерации, результатов анкетных опросов населения провинции Цзянси и Вологодской области. Выявлено, что уровень рождаемости населения низкий практически во всех макрорегионах Китая и России; уменьшается количество женщин репродуктивного возраста; репродуктивное поведение характеризуется ориентацией на малодетность, брачное — откладыванием заключения брака, размыванием социальных норм (традиций) брачности. Снижение рождаемости происходит на фоне старения населения, обеспечивая дальнейший рост доли пожилых людей. Формирование новой «культуры брака и деторождения» — долгосрочный проект, который будет содействовать изменению брачного поведения и потребует продвижения политики планирования семьи и усиления государственной поддержки в данной сфере, формирования гармоничной и дружественной социальной среды, усиления пропаганды крепкого брака и деторождения.

Ключевые слова: рождаемость населения, новая культура брака и деторождения, Китай, провинция Цзянси, Россия, демографическая политика.

Введение

Население является одним из самых важных и фундаментальных факторов, основополагающим элементом экономического и социального развития любой страны. Китай и Россия, как государства с большой площадью и высоким экономическим потенциалом, уделяют значительное внимание народосбережению и развитию человеческого капитала. На 15-м партийном съезде Комитета КПК провинции Цзянси, а также в 14-м пятилетнем плане национально-экономического и социального развития и долгосрочных целей до 2035 года в провинции Цзянси были приняты комплексные меры по внедрению политики «трех детей» и оптимизации услуг по планированию семьи. В сентябре 2021 года были пересмотрены Правила народонаселения и планирования семьи в провинции Цзянси. 12 мая 2023 года состоялось заседание постоянного комитета провинции, на котором

отмечены точное выполнение аспектов политики содействия качественному развитию населения провинции Цзянси, создание надежной системы политики поддержки планирования семьи, содействие развитию социальных начинаний, сокращение расходов на деторождение, воспитание детей, всестороннее повышение научного и культурного уровня, качества здоровья, а также идеологического и морального качества населения, активные меры по борьбе со старением населения, повышение эффективности использования человеческих ресурсов и поддержание строительства современной провинции Цзянси с высококачественным развитием демографической сферы, нынешнее состояние которой характеризуется переходными изменениями и, таким образом, ставит под угрозу здоровое и устойчивое развитие экономики и общества провинции.

В России также на самом высоком уровне осознается значимость народосбережения, заботы о семье, укрепления традиционных российских ценностей. В 2020 году в числе поправок в Конституцию РФ внесено понимание брака как союза мужчины и женщины, а поддержка семьи, материнства и детства, повышение рождаемости определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» названы ключевые скрепы российской культуры, в числе которых семья с детьми, основанная на любви и браке. 2024 год объявлен Годом семьи, инициирован новый национальный проект «Семья». Эти шаги говорят о том, что в демографической политике России будут задействованы не только меры материальной поддержки семей с детьми, но и система информационно-просветительских механизмов, призванных определить и сформировать образ современной российской семьи.

Таким образом, для обеих стран крайне важно максимально увеличить потенциал рождаемости и обеспечить прочный фундамент национальной безопасности и социально-экономического развития.

Данные и методы

Несмотря на колоссальные различия в численности населения Китая и России, анализ характера демографических процессов и разработка актуальной демографической политики являются стратегическими задачами обоих государств. В нашей работе были поэтапно решены задачи, связанные с анализом дискурса в российском и китайском научном поле, оценкой трендов ключевых демографических процессов и данных, полученных в ходе социологических исследований демографического поведения населения.

Обзор литературы сконцентрирован на проверке соответствия позиций китайских и российских ученых в оценке детерминирующего влияния поведенческих факторов рождаемости, а именно брачного и репродуктивного поведения. Кроме того, определяется государственная позиция в отношении регулирования демографических процессов, ориентированность на поддержку семьи.

В связи с тематикой исследования анализ демографических процессов касался трендов рождаемости и некоторых показателей ее структурных факторов. Проанализирована десятилетняя динамика общего коэффициента рождаемости, численности женщин репродуктивного возраста, среднего возраста вступления в брак, а также показателей демографического старения (численность и доля пожилых людей в структуре населения).

В целях изучения брачного и репродуктивного поведения населения использованы доступные социологические данные. В 2023 году в провинции Цзянси был проведен анкетный опрос, охватывающий пять аспектов: любовь, брак, деторождение, воспитание детей и образование детей. С учетом фактической численности населения, а также рождаемости, показателей естественного прироста и соотношения полов анкета была разослана в 11 районов и городов провинции Цзянси. В общей сложности собрано 38057 анкет, отклик составил 99,8%. В исследовании приняли участие 66,4% женщин и 33,6% мужчин. Преимущественно (80,7%) респонденты относятся к возрастной группе 18–48 лет. С точки зрения семейного положения удельный вес неженатых/незамужних равен 18,3%, состоящих в браке – 78,4%, разведенных и овдовевших – 3,3%. Доля городских жителей – 47,6%, сельских – 52,4%. По уровню образования доля респондентов со степенью бакалавра или ниже составила 72,2%, со степенью бакалавра или выше – 27,8%. Ответы респондентов сформировали подробную базу данных для более эффективного построения новой культуры брака и деторождения в провинции Цзянси.

В 2023 году проведена очередная «волна» мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области. Его инструментарий позволяет определить представления вологжан о браке и семье, установки детности и условия их реализации. Опрошено 1500 человек репродуктивного возраста. Выборка квотная по полу и возрасту, территории проживания. Доля женщин среди опрошенных составила 49,9%; респонденты возрастной группы 15–19 лет – 10,9%, 20–24 года – 9,4%, 25–34 года – 30,8%, старше 35 лет – 48,9%. В зарегистрированном браке состоят 56,1% респондентов, 9,3% проживают совместно без регистрации

брака; у 65,5% респондентов есть дети. В выборке 76% – городские жители и 24% – жители сел. По уровню образования 64% имеют основное или среднее профессиональное образование, 35,7% – с высшим образованием (бакалавриат – 23,3%, магистратура – 12,4%), 0,3% – выпускники аспирантур. Программа исследования позволяет выявить ценность семьи и родительства, предпочитаемую форму отношений, репродуктивную мотивацию, предпочтения в сфере деторождения (число, сроки рождения, пол детей), факторы реализации репродуктивных намерений.

Рекомендательная часть сосредоточена на мерах, направленных на помощь семьям с детьми, усиление информационно-просветительских инструментов для формирования социальных норм брачного и репродуктивного поведения, воспитания детей, в целях поддержки благополучной семьи, ответственно воспитывающей детей.

Обзор исследований в Китае и других странах

Население имеет долгосрочное и стратегическое значение для экономического и социального развития страны, является краеугольным камнем национальной безопасности и фундаментальным интересом государства (Zhao et al., 2016). «В условиях становления нового технологического, а может быть и общественного уклада, человеческий капитал становится основным источником национального богатства» (Локосов, 2023). В связи с этим особое значение приобретают исследования институтов семьи и образования, здравоохранения как ключевых в воспроизводстве человеческого капитала и населения. В условиях низкого уровня рождаемости также необходимо изучить способы регулирования демографического поведения, в частности формирования намерений относительно брака и деторождения. Один из ключевых вопросов – связь рождаемости и экономического развития. Современные исследования показали, что влияние экономического развития на намерения вступить в брак и деторождение ослабевает. В регионах с более высоким уровнем экономического развития доля намеревающихся вступить в брак и рожать детей ниже (Du Xiaojing, Wang Zhenjie, 2023). Влияние же наличия образовательных ресурсов на намерения женщин вступить в брак и рожать детей

имеет компенсационный эффект, и эти намерения усиливаются с увеличением доступности обязательного образования (Liu Na et al., 2021). Дискриминация по-прежнему является основной причиной гендерного разрыва в оплате труда, поэтому оказание поддержки женщинам детородного возраста и устранение гендерной дискриминации на рынке позволят сократить гендерный разрыв в оплате труда и будут способствовать повышению уровня рождаемости (Li Hongling, Feng Juzhang, 2023). Родительское давление также является важным фактором, влияющим на намерение вступить в брак и родить ребенка; женщинам трудно совмещать карьеру и обязанности по уходу за детьми (Yang Juhua, 2019). Однако результаты ряда исследований свидетельствуют о том, что наличие семьи способствует успешности в трудовой деятельности (Шабунова, Леонидова, 2023). Также важными факторами выступают корпоративная политика, социальная ответственность бизнеса, выполнение работодателями социальных обязанностей, благоприятствующих деторождению, оказывая прямое воздействие на намерения женщин вступить в брак и родить ребенка (Yu Shuhong, Ge Jiaxin, 2023; Ростовская и др., 2021). Распределение родительских обязанностей между главными членами семьи, особенно участие мужчин в их выполнении, может существенно повлиять на выбор женщинами решения вступить в брак и иметь детей. Женщинам, сфокусированным на карьере, трудно избежать «репродуктивного наказания» (Waldfoegel, 1997), в то время как участие мужчин в уходе за детьми может в значительной степени облегчить матерям выполнение родительских обязанностей (Stier, Epstein, 2007), а также обеспечить семейную поддержку и эмоциональный комфорт женщинам, занятым карьерным ростом (Li Baofang, 2017).

Когда на брак и деторождение влияют реалистичные дилеммы, важным фактором выступает также культурная концепция (Brewster, Rindfuss, 2000), отражающаяся в социальных нормах брачного поведения и воспитания детей. Социокультурные нормы брака и деторождения – это субъективный фактор, который напрямую воздействует на выбор мужчин и женщин, семейную жизнь и стабильность брака. Для обеспечения устойчивого демографи-

ческого развития страны важнейшим аспектом становится содействие сбалансированному демографическому развитию с точки зрения оптимизации социальных норм брака и деторождения. При долгосрочном влиянии политики планирования семьи в китайском обществе происходит фундаментальная трансформация понимания сущности брака и деторождения (Yang Juhua, 2021): от «большого счастья при большом количестве детей» в традиционном обществе до «только одного ребенка» в современном обществе. Идея «поздний брак и позднее деторождение, рожать меньше и лучше» становится осознанным выбором большинства людей, и эта современная концепция оказывает значительное влияние на репродуктивное поведение молодежи (Li Ting et al., 2019), что повышает риск попадания Китая в «ловушку низкой рождаемости» и ставит под угрозу реализацию целей стимулирования рождаемости в рамках политики «трех детей» (Xing Chaoguo, 2020). Долговременная жесткая реализация политики «одного ребенка» привела к тому, что социальная норма «иметь только одного ребенка» не может легко измениться (Feng Xiaotian, 2021). Концепция брака и деторождения также подвержена влиянию социально-экономического развития и глобализации, что проявляется в ослаблении утилитарной концепции рождаемости «рожать детей для предотвращения старения» в традиционном обществе, в постепенном укреплении неутилитарных ценностей и изменении их содержания в соответствии с социальным развитием (Tian Hongjie et al., 2022).

Позиция российских ученых относительно развития семьи ярко отражена в работах Т.К. Ростовской и ее коллег, транслирующих поддержку полной, многодетной, многопоколенной семьи (Ростовская, Егорычев, 2023). Особое значение имеет понимание благополучия семьи, основанное на легитимном браке, любви, безопасности, материальных возможностях (Ростовская, 2022). Смыслы, вкладываемые россиянами в понятие «благополучная семья», можно структурировать в четыре блока: демографические параметры, материальные возможности, социально-психологические параметры, ценности. «Благополучная счастливая семья с демографической точки зрения — это полная семья с детьми, поддерживающая функциональные связи с родителями и другими

родственниками. В материальном плане — обеспеченная комфортным жильем, качественной медицинской помощью, регулярным оздоровлением, отдыхом и досугом всем членам семьи, способная обеспечить детям качественное образование и другие жизненные потребности. Благополучная и счастливая семья выстраивает здоровые психологические отношения, реализует вовлеченное родительство. Ключевые ценности благополучной семьи позволяют выстроить отношения и образ жизни, обеспечивающий комфорт, безопасность, условия для самовыражения всем ее членам» (Ростовская, Калачикова, 2022).

Для удовлетворения практических потребностей качественного демографического развития важной задачей создания общества, благоприятного для деторождения, является более эффективное стимулирование рождаемости в группах населения детородного возраста путем формирования культуры брака и деторождения.

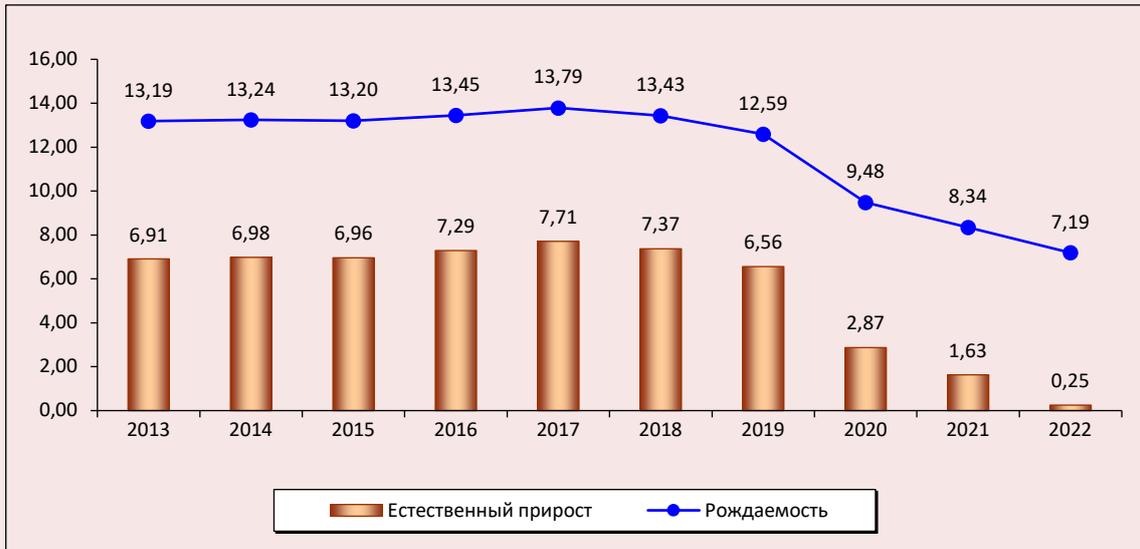
Рождаемость населения в провинциях Центрального Китая и федеральных округах России

В результате анализа статистических данных о демографическом развитии провинции Цзянси как одной из провинций Центрального Китая выявлены следующие тенденции.

Во-первых, в провинции наблюдается снижение уровня рождаемости. Коэффициент рождаемости населения к концу 2022 года составил 7,19‰, а естественного прироста — 0,25‰ (рис. 1). За последнее десятилетие рождаемость и естественный прирост населения в провинции Цзянси снизились на 45,5 и 96,4%. Число живорожденных сократилось с 658700 в 2014 году до 305300 в 2022 году. Среди шести провинций Центрального Китая провинция Цзянси заняла второе место по темпам естественного прироста и второе место по рождаемости населения, уступая лишь провинции Хэнань (7,42‰), но превосходя провинции Хунань (6,20‰), Шаньси (6,80‰), Аньхой (7,20‰) и Хубэй (6,10‰; рис. 2).

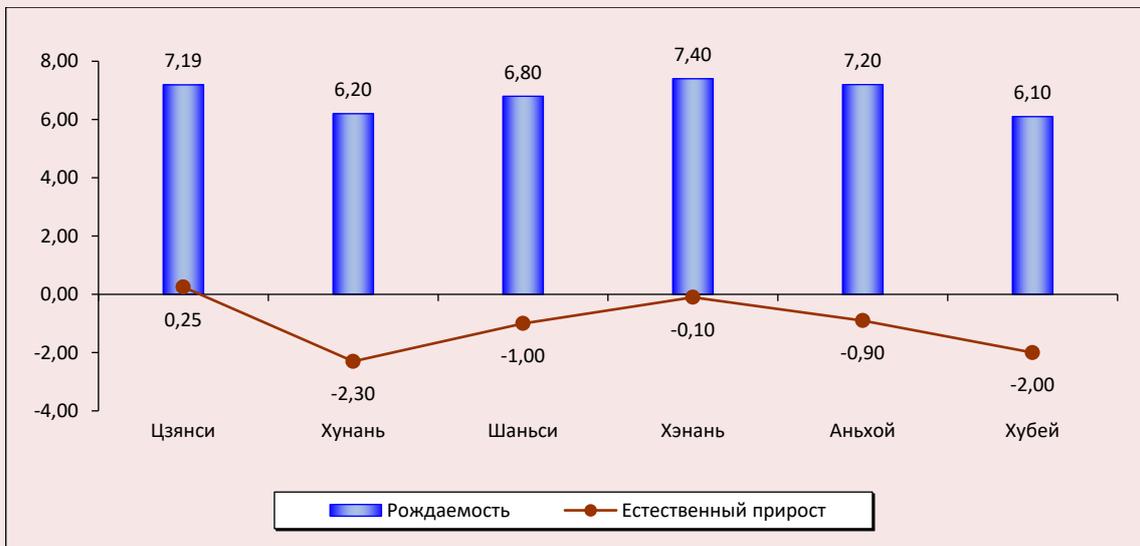
Во-вторых, постоянно снижаются численность женщин репродуктивного возраста и общий коэффициент рождаемости. Число женщин детородного возраста 15–49 лет в провинции Цзянси в 2020 году составило 10,293 млн человек, или 22,6% от общей численности населения. С точки зрения тенденций измене-

Рис. 1. Рождаемость и естественный прирост населения в провинции Цзянси в 2013–2022 гг., ‰

Источник: 2022 Jiangxi Statistical Yearbook.

Рис. 2. Рождаемость и естественный прирост населения в шести провинциях Центрального Китая в 2020 году, ‰

Источник: Arrangement and summarization of Census Yearbook of various provinces.

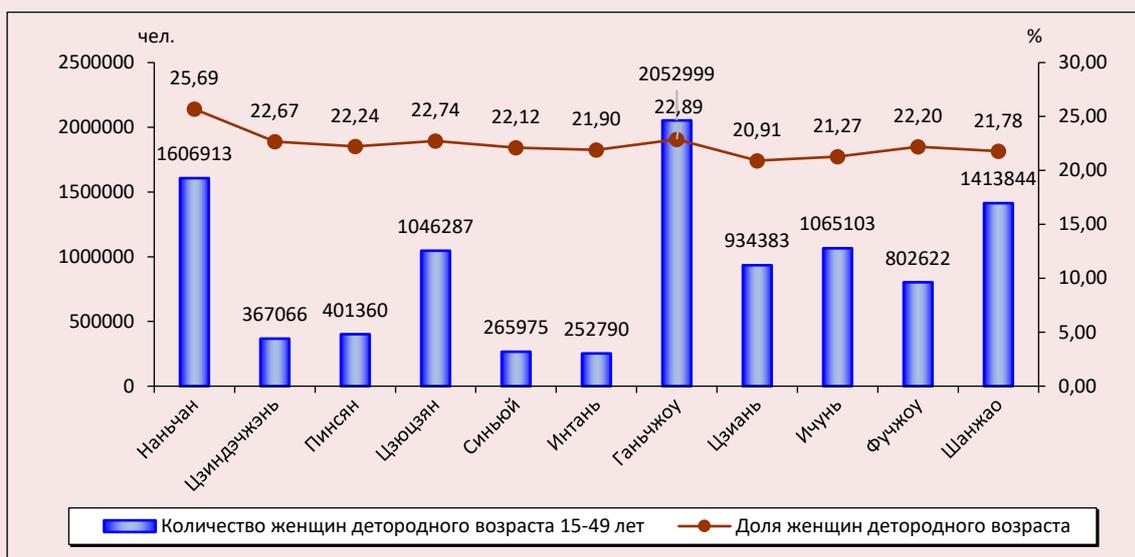
ния численность женщин репродуктивного возраста в провинции сократилась до 8,4226 млн человек за десять лет подряд, при этом среднегодовое сокращение составило почти 130000 человек. Средний возраст вступления в первый брак для женщин репродуктивного возраста

увеличился до 26 лет. В 2020 году в топ-3 районов и городов по количеству женщин репродуктивного возраста в провинции Цзянси вошли города Ганьчжоу (2,053 млн), Наньчан (1,6069 млн) и Шанжао (1,4138 млн). В тройку лучших районов и городов по доле женщин репродук-

тивного возраста в общей численности населения вошли города Наньчан (25,7%), Ганьчжоу (22,9%) и Цзюцзян (22,7%; *рис. 3*). В контексте провинций Центрального Китая доля женщин

репродуктивного возраста в провинции Цзянси составляла 22,6% от общей численности населения, что выше, чем в провинциях Хунань (21,2%), Хэнань (21,9%) и Аньхой (22%; *рис. 4*).

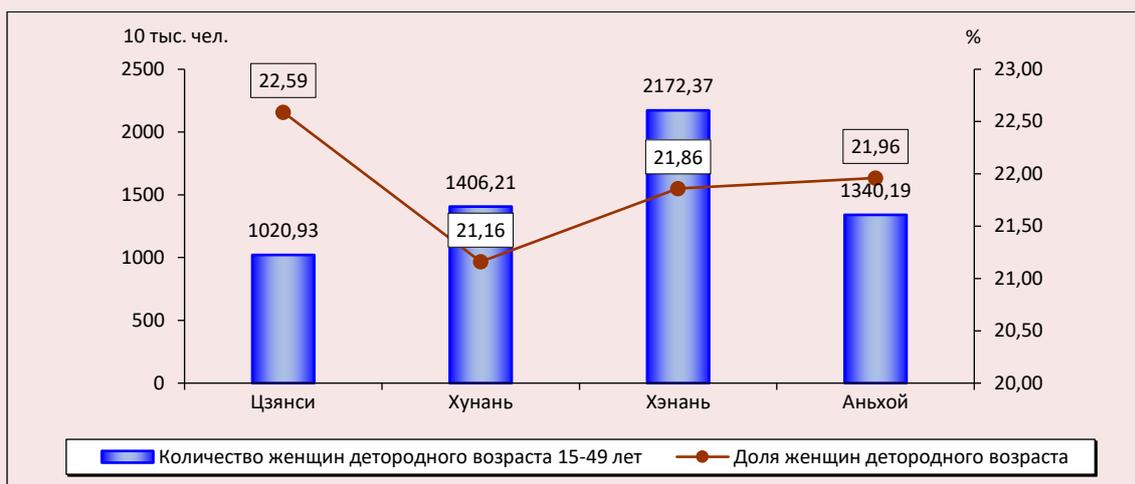
Рис. 3. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в различных районах и городах провинции Цзянси в 2020 году

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (человек), правая ось координат – процент женщин репродуктивного возраста.

Источник: 2020 Jiangxi Census Data.

Рис. 4. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в различных провинциях Центрального Китая

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (10 тыс. человек), правая ось координат – процент женщин детородного возраста. Данные по провинциям Шаньси и Хубэй отсутствуют.

Источник: Arrangement and summarization of 2020 Census Yearbook of various provinces.

В-третьих, численность пожилого населения растет, и процесс старения общества постоянно усиливается. В целом к концу 2022 года численность пожилых людей в возрасте ≥ 60 лет составила 8,0651 млн человек, т. е. 17,81% от общего числа постоянных жителей провинции. По сравнению с 2010 годом численность пожилого населения провинции Цзянси за последнее десятилетие увеличилась на 2,9603 млн человек, что в процентном отношении составляет 6,37%. Численность пожилого населения в возрасте ≥ 65 лет составила 5,9011 млн человек, т. е. 13,03%, увеличившись на 2,5053 млн человек и 5,42% в процентном соотношении по сравнению с 2010 годом. Старение населения (доля населения в возрасте ≥ 60 лет составляла $>10\%$ от общей численности населения) наблюдалось во всех районах и городах провинции; в топ-3 районов и городов по старению населения вошли город Пинсян (19,35%), город Ичунь (18,04%) и город Цзиань (17,79%; *рис. 5*). Если рассматривать шесть провинций Центрального Китая, то наиболее мягкое старение населения наблюдалось в провинции Цзянси, где уровень старения населения был на 3,01; 2,05;

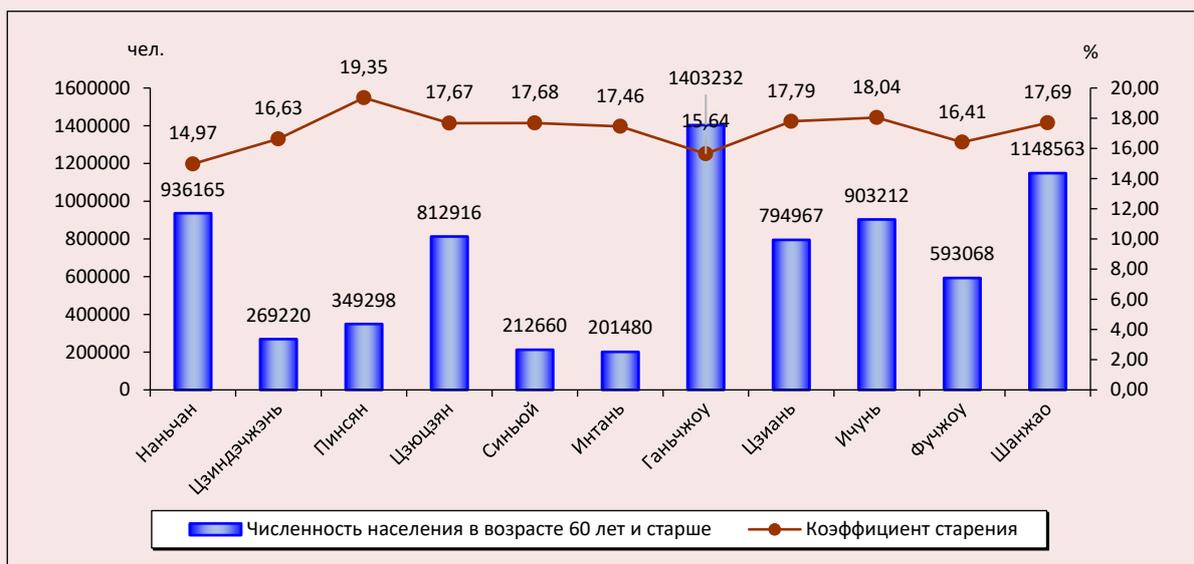
1,21; 1,92 и 3,55% ниже, чем в провинциях Хунань, Шаньси, Хэнань, Аньхой и Хубэй соответственно (*рис. 6*).

В Российской Федерации наблюдаются аналогичные тренды. За последние 10 лет демографическая ситуация ухудшилась: с 2017 года происходят естественная убыль и снижение рождаемости населения (*рис. 7*).

В семи из восьми федеральных округов за последние 10 лет увеличивается естественная убыль и снижается рождаемость населения (*таблица*). Только в Северо-Кавказском округе сохраняется естественный прирост населения за счет более высокой рождаемости. Однако динамика обоих показателей негативная. В Северо-Западном федеральном округе в 2022 году зафиксирован самый низкий коэффициент рождаемости по сравнению с другими округами страны – 8,1‰.

Как и в Китае, в России наблюдается сокращение репродуктивного потенциала. Согласно данным переписей населения, численность женщин репродуктивного возраста в 2020 году составила 35654889 человек, т. е. 24% населения. Показатель за последние 10 лет снизился на 4%, или 1573001 человек (37227890 и 26%

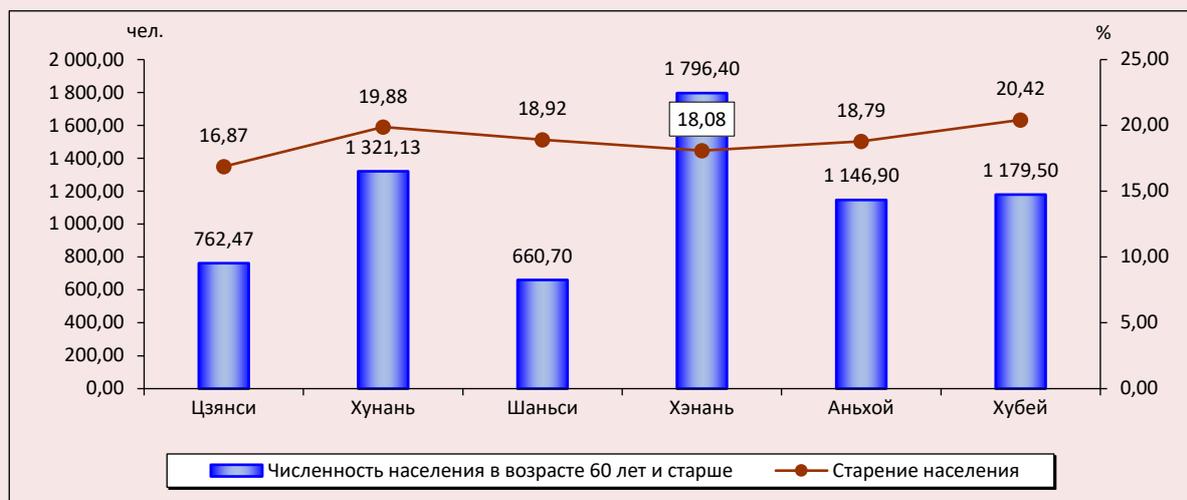
Рис. 5. Старение населения в различных районах и городах провинции Цзянси, %

Примечание: Левая ось координат показывает численность населения в возрасте ≥ 60 лет, правая ось координат – темпы старения населения.

Источник: 2020 Jiangxi Census Yearbook.

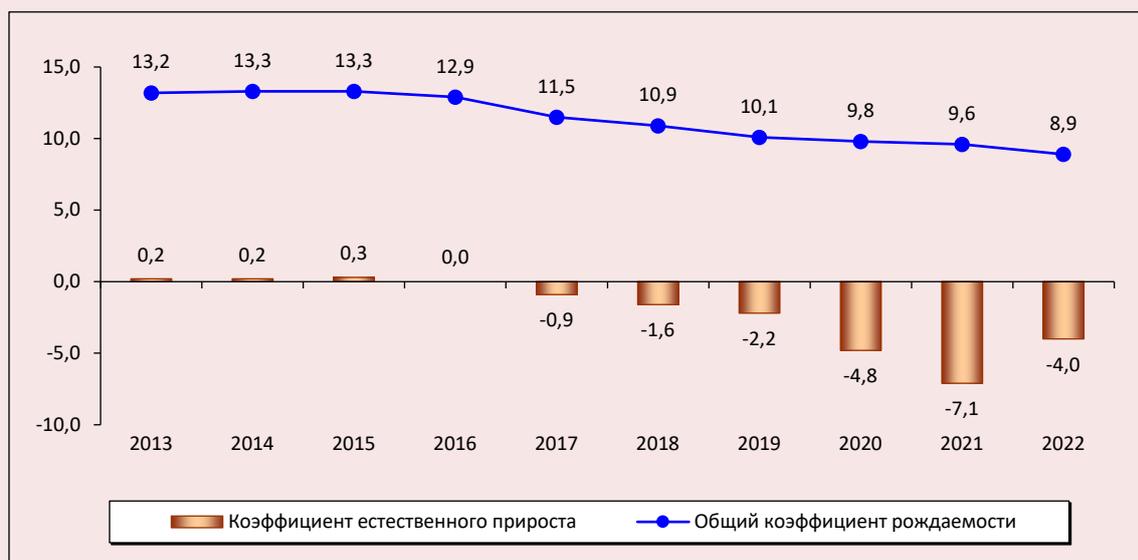
Рис. 6. Старение населения в шести провинциях Центрального Китая

Примечание: Левая ось координат показывает численность населения в возрасте ≥ 60 лет, правая ось координат — темпы старения населения.

Источник: Arrangement and summarization of 2020 Census Yearbook of various provinces.

Рис. 7. Общий коэффициент рождаемости и коэффициент естественного прироста населения в Российской Федерации, ‰

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>

численности населения в 2010 году); за двадцать лет — 11% (с 39966700 в 2002 году, что составляло 27,5% населения страны). Наибольшее количество женщин репродуктивного возраста проживают в Центральном и Приволжском

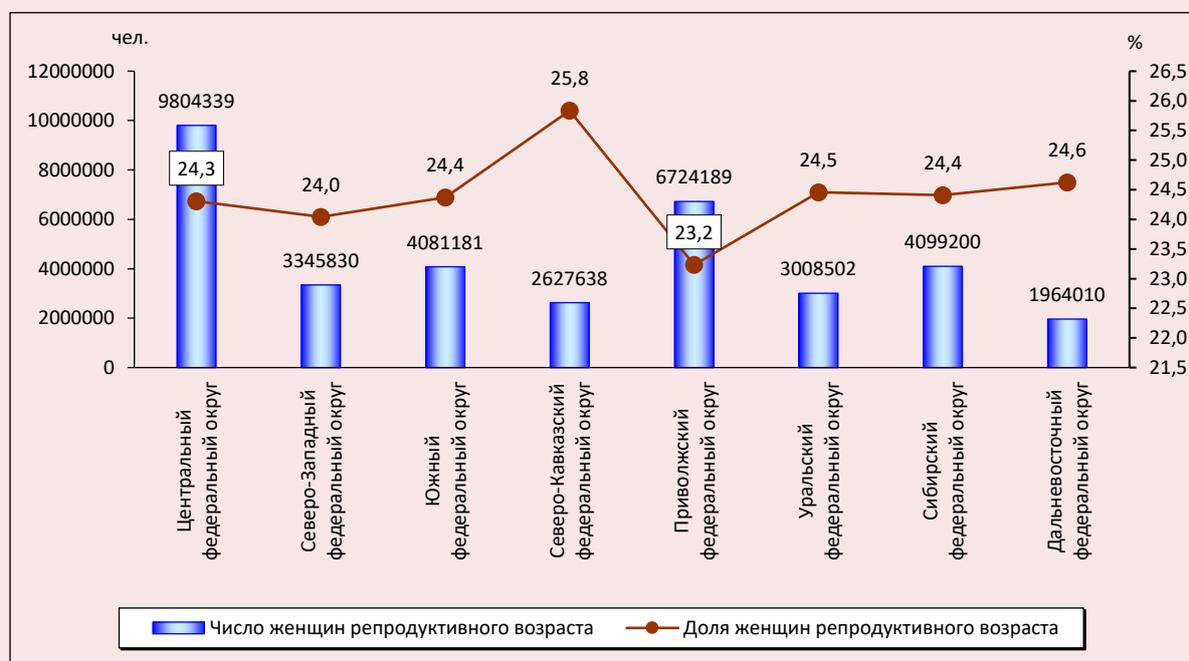
федеральных округах, а доля данной демографической группы выше в Северо-Кавказском федеральном округе (рис. 8), где наблюдаются более высокая рождаемость и естественный прирост населения.

Общий коэффициент естественного прироста, общий коэффициент рождаемости в федеральных округах РФ, %

Федеральный округ	Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2022-2013
Центральный	КЕП	-2,3	-2,2	-1,8	-1,9	-2,5	-3,0	-3,3	-6,0	-8,6	-4,9	-2,6
	ОКР	11,3	11,4	11,7	11,6	10,4	9,9	9,3	9,0	8,9	8,2	-3,1
Северо-Западный	КЕП	-1,2	-1	-0,9	-0,8	-1,7	-2,2	-2,8	-5,4	-8,2	-5,3	-4,1
	ОКР	12,2	12,3	12,5	12,4	11,1	10,4	9,6	9,1	8,8	8,1	-4,1
Южный	КЕП	-0,6	-0,8	-0,8	-1,2	-1,8	-2,3	-3	-5,3	-8,3	-5,3	-4,7
	ОКР	12,5	12,8	12,7	12,3	11,1	10,5	9,8	9,5	9,4	8,4	-4,1
Северо-Кавказский	КЕП	9,2	9,3	8,7	8,1	7,5	6,9	6,3	4,8	3,3	4,9	-4,3
	ОКР	17,2	17,3	16,6	15,9	15	14,4	13,7	13,7	13,1	12,7	-4,5
Приволжский	КЕП	-0,6	-0,6	-0,6	-0,8	-2	-2,7	-3,3	-6,5	-8,8	-5,4	-4,8
	ОКР	13,3	13,3	13,3	12,8	11,1	10,6	9,6	9,2	9,1	8,2	-5,1
Уральский	КЕП	2,7	2,7	2,3	1,8	0,9	0,0	-0,8	-3,3	-5,2	-2,3	-5,0
	ОКР	15	15,1	14,8	14,1	12,6	11,9	10,9	10,6	10,5	9,8	-5,2
Сибирский	КЕП	1,5	1,5	1,2	0,8	-0,4	-1,6	-2,5	-5	-7,5	-4,8	-6,3
	ОКР	14,8	14,7	14,4	13,8	12,3	11,4	10,4	10	9,7	9,2	-5,6
Дальневосточный	КЕП	1,3	1,4	1,3	0,8	0	-0,1	-1,1	-2,7	-4,9	-3,2	-4,5
	ОКР	13,9	14	13,9	13,3	12,1	11,9	11,1	11,1	10,6	10,1	-3,8

Примечание: КЕП – общий коэффициент естественного прироста населения, ОКР – общий коэффициент рождаемости населения.
Источник: данные Федеральной службы государственной статистики. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/>

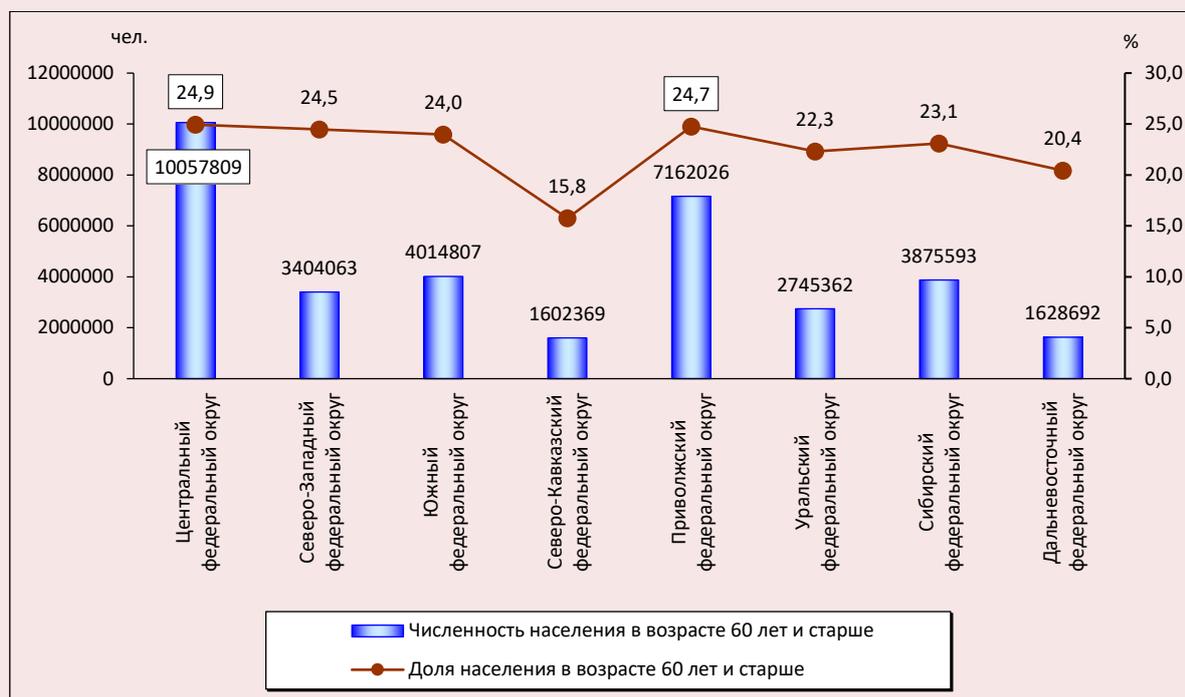
Рис. 8. Количество и доля женщин репродуктивного возраста в общей численности населения Российской Федерации

Примечание: Левая ось координат показывает количество женщин репродуктивного возраста 15–49 лет (человек), правая ось координат – процент женщин репродуктивного возраста в общей численности населения.

Источник: рассчитано по данным переписи населения 2020 г. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке.

Рис. 9. Старение населения в федеральных округах Российской Федерации

Примечание: Левая ось координат показывает количество человек в возрасте 60 лет и старше (человек), правая ось координат – доля населения в возрасте 60 лет и старше в общей численности округа (процент).

Источник: рассчитано по данным переписи населения 2020 г. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке.

Демографическое старение также является большим вызовом социально-экономическому развитию России. За последние 10 лет численность пожилых россиян увеличилась на четверть – с 26043897 человек в 2010 году до 34490721 в 2020 году и составила 23,4% населения страны.

Самая высокая доля пожилых людей фиксируется в Центральном федеральном округе – 24,9%, в Приволжском федеральном округе – 24,7% и Северо-Западном федеральном округе – 24,5% (рис. 9).

Таким образом, в XXI веке Россия и Китай столкнулись с идентичными трендами сокращения репродуктивного потенциала и рождаемости населения на фоне нарастающего демографического старения. Понимание возможных рисков данных трендов, стратегической важности формирования человеческого потенциала на самом высоком уровне привело к развитию социологических исследований демографического поведения населения, которые позволя-

ют оценить его параметры, выявить резервы демографического роста и эффективные инструменты демографической политики, в том числе направленные на формирование норм, ценностей, культуры брачного и репродуктивного поведения.

Анализ данных анкетных опросов о культуре брака и деторождения (опросы населения провинции Цзянси и Вологодской области)

Приведем ряд выявленных особенностей брачного и репродуктивного поведения населения провинции Цзянси и Вологодской области. Первый аспект – отношение к добрачным связям, к браку. Деторождение после заключения брака в провинции Цзянси все еще является основной практикой, к беременности до брака относится терпимо лишь каждый десятый. Согласно данным опроса, 57,2% респондентов считают, что беременность до брака – это плохо, 9,9% – нормально. Выявлено, что существует «открытая сексуальная позиция», т. е. терпимость людей к добрачному сексуальному

поведению. Как показывают данные опроса, 35,7% респондентов считают добрачный секс неприемлемым, 19,1% – приемлемым. Практикуется «пробное» или добрачное сожителство, которое постепенно признается высокообразованным населением: 38,7% респондентов считают добрачное сожителство неправильным, 19,8% его одобряют. Отсутствует единая позиция по отношению к гомосексуальности: 67,9% респондентов считают, что гомосексуальность – это плохо, противоположной точки зрения придерживаются 11,3%.

В основном отмечается необходимость долгосрочных стабильных отношений, большинство людей однозначно выступают против отношений на одну ночь (75,3% респондентов), лишь 4,5% полагают, что это нормально. Брак по-прежнему является важным событием в жизни подавляющего большинства людей. Как показывают данные опроса, 81,4% респондентов считают, что «брак важен для жизни», а 14,2% говорят, что «брак не важен для жизни». На вопрос о благоприятном для заключения брака возрасте большинство людей отметили, что 21–30 лет – лучшее время для вступления в брак. По данным опроса, доли респондентов, считающих, что лучший возраст для вступления в брак – «≤20 лет», «21 год – 25 лет», «26–30 лет», «31 год – 35 лет» и «≤36 лет», составили 1,16; 42,20; 50,04; 4,10 и 2,50% соответственно. Большинство респондентов предпочитают официально зарегистрированный брак: 73,1% желают вступить в брак, а 27,0% – не желают.

Китайской традицией предусмотрено давать приданое за невесту. В опросе жителей провинции Цзянси изучалось «значение приданого в брачном обычае»: 90% людей считают, что приданое должно быть, 48,4% – «приданое выражает уважение мужчины к женщине и должно даваться в соответствии с его возможностями», 27,7% – «приданое – это поддержка родителей для вновь созданной семьи и определяется в зависимости от реальной ситуации» и 14,8% – «приданое должно даваться в соответствии с традиционным обычаем». Весьма важный вопрос об основаниях выбора супруга показал, что он «основывается на семейных ценностях», также широко признается важность семейных ценностей и воспитания. В целом данные опроса показали, что 95,3% респондентов согласи-

лись с утверждением «семейные ценности и образование являются важными критериями при выборе супруга».

Данные регионального мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области также позволяют оценить отношение людей к браку (несмотря на несовпадение инструментария, изучаемые аспекты схожи). Семья и родительство устойчиво входят в тройку самых значимых жизненных ценностей вологжан: 81,5% отметили семью, 58,7% – родительство; 62,3% отдадут предпочтение легитимному браку, 11,3% – сожителству. Основу брака составляет любовь (75,7%), уважение супругов друг к другу (68,6%), хорошее здоровье (35,1%) и материальный достаток (35%). Полностью согласны с утверждением о том, что брак должен быть обязательно зарегистрирован, 24,3% (21,2% мужчин и 27,4% женщин), не согласны 10,9%; 30,1% полностью согласны, что регистрация брака необходима для рождения и воспитания детей. К разводам отношение терпимое – однозначно полагают, что развод в наше время – это нормально, 23,5% вологжан, не согласны 9,7%, а с утверждением о том, что развод – это разрушение семьи и нужно стараться сохранить брак, согласны 22,3% и не согласны 10,4% опрошенных.

Почти 34% вологжан выразили максимальную степень согласия с утверждением о том, что главные обязанности женщины в семье – это забота о детях и ведение домашнего хозяйства, а 32,7% полностью согласны, что женщина, как и мужчина, должна принимать участие в материальном обеспечении семьи. Вместе с тем 36% полностью согласны, что мужчина должен заниматься бытовыми вопросами и воспитанием детей наравне с женщиной, а 45,3% отметили, что основные задачи мужа – защищать и обеспечивать семью. О терпимости к добрачным связям и изменам говорят допустимость наличия нескольких сексуальных партнеров одновременно (так считает 54% мужчин и 30% женщин) и возраст сексуального дебюта, который у населения 15–24 лет составляет в среднем 16 лет. При среднем возрасте жениха и невесты 27,6 и 25 лет соответственно период сексуальной добрачной активности составляет около 10 лет. Полученные данные позволяют говорить об отсутствии преобладающего типа семьи.

При сохранении патриархальных черт в сфере сексуальных отношений, материального обеспечения, ухода за детьми и регистрации брака наблюдается вариативность.

Второй аспект — установки относительно детей и репродуктивное поведение. Согласно данным опроса, 71,4% респондентов из провинции Цзянси хотели бы иметь детей, 28,6% — не хотели бы. Выявлено, что существует «закон убывающей предельной полезности», в соответствии с которым 69,1% респондентов не хотят заводить еще детей, 12,1% готовы завести второго ребенка, 3,5% — третьего и более, а 15,3% занимают выжидательную позицию в отношении деторождения. Что касается числа детей, то «дети растут с братом или сестрой», желаемое число для большинства опрошенных — два ребенка (54,7%), вообще не хотят детей 31,2%. Важным аспектом планирования семьи и репродуктивных установок является ориентация на пол ребенка. Как показали данные опроса, 58,1% респондентов выразили безразличие к полу детей, а 19,2 и 22,7% — желание иметь мальчика и девочку соответственно. Существует проблема доступности персональной поддержки по уходу за ребенком: 30% опрошенных испытывают потребность в услугах по уходу за ребенком. Данные опроса показали, что 29,4% респондентов готовы обратиться за услугами по уходу за детьми в ясли для малышей в возрасте до 3 лет, 70,6% не желают этого делать. Что касается жизни семьи с детьми школьного возраста, существует «образовательная тревога»: 64,4% респондентов готовы приобрести дома в микрорайонах, где есть школа, и только 12,1% четко заявили, что не будут этого делать.

Для вологжан, как свидетельствуют данные мониторинга репродуктивного потенциала населения Вологодской области, также характерна ориентация на малодетность: 45,5% планируют иметь двоих детей, 19,3% — одного ребенка; 4,3% не планируют детей, стать многодетными родителями хотят 18,6% опрошенных. Нет предпочтений по полу будущих детей у 56,8% вологжан, среди выразивших предпочтение 33,8% хотели бы детей разного пола (и сыновей, и дочерей).

Заявили, что больше не хотят детей, 48,6%; 15,0% планируют рождение малыша в ближайшие 1–3 года, 16,6% видят рождение ребенка в

еще более дальней перспективе (19,9% не определились со своими репродуктивными планами). Вологжане тоже испытывают потребность в улучшении «инфраструктуры детства»: решение отложить рождение ребенка на дальний срок 13,3% объясняют отсутствием благоприятных условий, облегчающих уход за ребенком в месте проживания, 13,3% отметили, что их останавливает трудность устройства ребенка в детские дошкольные учреждения. Однако в данном исследовании выявлено, что проблемы устойчивости брака, материальных и жилищных возможностей семьи имеют более высокое значение при решении отказаться от рождения ребенка в ближайшее время: отсутствие собственного жилья очень сильно влияет на откладывание деторождений у 36,8% опрошенных среди планирующих в будущем иметь детей, 22,0% отметили материальные возможности, у 14,8% на решение об откладывании рождения ребенка сильно повлияла необходимость выплачивать кредиты, в связи с чем жена не может покинуть работу, в прочности брака не уверены 15,6%. В основном ориентация на малодетность объясняется «достаточностью» такого количества детей, то есть 1–2 ребенка отвечают потребности в детях и позволяют более успешно совмещать родительство с профессиональной деятельностью и другими интересами. Бездетность редка — не планируют иметь детей 4,3% респондентов, почти треть случаев такого выбора объясняется проблемами со здоровьем, то есть имеет объективные основания. К культурным основаниям бездетности можно отнести причины материального характера, которые в том или ином проявлении отметили 15,6–28,1%, говоря о превалировании материалистических потребностей над потребностью в детях. Кроме того, 28,1% заявили, что не планируют иметь детей, потому что их не любят, 25% не хотят менять привычный образ жизни. Многодетность же имеет глубокие культурные основания: любовь к детям (76,4%), семейные традиции многодетности (36,1%), социальные мотивы ответственности за сохранение рода (15,7%).

Данные анкетных опросов показывают наличие сходства между трендами брачного и репродуктивного поведения россиян и жителей Китая. Сохраняется высокая поддержка цен-

ности семьи и детей, большинство признают важность брака, детей, семейных ценностей и воспитания, традиций; идеальный возраст для вступления в брак, по данным китайских коллег, — от 21 до 30 лет, в российских исследованиях 25–30 лет; большая часть опрошенных имеет намерение вступить в брак. Что касается репродуктивных ориентаций, большинство готовы иметь детей, желательно двоих; явных гендерных различий в предпочтениях нет. Спрос на помощь семье в уходе за детьми объективно существует в обеих странах. Многие семьи с занятостью обоих супругов не имеют возможности лично ухаживать за детьми в возрасте от 0 до 3 лет. Вопрос обеспечения детей образованием тревожит родителей в обеих странах, поскольку хорошее образование — один из факторов благополучия в современном обществе.

Исследования также показывают, что в представлениях и действиях людей существуют противоречия, нет сформированной желательной модели семьи, которая отвечала бы современным запросам к образу и уровню жизни, четкости норм в отношении сексуального поведения, разводов, добровольной бездетности. Большую роль в формировании норм брачно-семейного поведения играют условия жизни, позиция государства, которое своей социально-демографической политикой формирует запрос на ту или иную модель семьи, выражает поддержку или ограничивает поведенческие стратегии. В связи с этим необходимо не только совершенствовать систему услуг по уходу за детьми, снижать экономические издержки деторождения, оптимизировать благоприятность среды для деторождения, но и укреплять социальные нормы брака и деторождения.

Рекомендации

При формировании государственной политики в отношении семьи важен ряд аспектов, таких как любовь, брак, деторождение, воспитание детей, образование детей и т. д. Информационно-просветительский компонент демографической политики — это долгосрочный проект, требующий внимания к роли семейных ценностей и образования, содействия изменению обычаев и привычек в сфере брака и формированию культуры брака и деторождения; координации и продвижения комплексной политики, охватывающей брак, деторож-

дение, уход за детьми, образование и жилье, проведения эффективной комбинированной политики и сокращения расходов семьи на деторождение, воспитание и образование детей; пропаганды распределения обязанностей по воспитанию детей и повышения энтузиазма населения детородного возраста в отношении рождаемости; формирования позитивного общественного мнения о браке, семье, деторождении, благоприятной для деторождения социальной атмосферы, в том числе с помощью разработки запоминающихся и простых для понимания слоганов. Среди конкретных направлений можно выделить ряд общих и специфических для двух стран.

1. Развитие брачных услуг

Создание высококачественной платформы брачных услуг, связанных с сопровождением на этапе создания брачных пар. Возможно актуализировать ресурсы массовых общественных организаций (Федерация профсоюзов, Коммунистическая лига молодежи и Федерация женщин КНР, Общественная палата, Союз отцов, Союз женщин России, Юнармия, Росмолодежь), создать интегрированную коммуникационную платформу онлайн и офлайн для дружбы юношей и девушек соответствующего возраста, в полной мере использовать потенциал союзов молодежной дружбы и регулярно проводить мероприятия по молодежной дружбе в различных формах, с богатым содержанием и темами для «сватовства» молодых людей брачного возраста. Следует определить потенциал институтизированных безопасных и компетентных брачных услуг, в том числе в офлайн и онлайн форматах (создание сертифицированных платформ брачных услуг), в полной мере использовать учреждение регистрации брака, включить в их функционал консультирование по вопросам брака и семьи. Необходимо включить средства на консультирование по вопросам брака и семьи в финансовый бюджет территорий (административных), поддерживать создание профессиональных общественных организаций, занимающихся добрачным консультированием, консультированием по вопросам супружеских отношений, семейных отношений и урегулирования развода, воспитания детей, через государственные закупки.

2. Основные принципы семейной жизни, транслируемые в демографической политике

Предлагается продвигать следующие концептуальные основы семьи. В отношении брака: «вместе преодолевать бури и стрессы, помогать друг другу в трудные времена, разделять обязанности и ответственность, уважать и любить друг друга»; «на первом месте — эмоции, на втором — личные качества, на последнем — материальная выгода»; в отношении свадьбы: «простота, умеренность, цивилизованность и здоровье»; в отношении деторождения: «брак и деторождение в соответствующем возрасте, ответственное деторождение и воспитание детей, разделение супругами родительских обязанностей и уважение к деторождению»; в целом семьи: «равенство, гармония, единство и тепло (забота)». Следует уделять особое внимание социально-психологическому сопровождению населения, вступающего в брак, молодых родителей, развивать работу с молодежью по формированию ценностей, особенно семьи и деторождения, широко пропагандировать общественную ценность деторождения, отношение к детям как основной ценности жизни. Важно преодолеть утилитарность в отношении к детям, отойти от точки зрения «затраты — выгоды», направлять и воспитывать молодежь в духе признания того, что «деторождение» — это не только важная основа для продолжения рода и развития страны, но и способ реализации личных социальных ценностей и внесения вклада в общество, тем самым воспитывая патриотизм и осознание ответственности молодежи, помогая сформировать позитивный, здоровый и правильный взгляд на брак, деторождение и семью.

3. Усиление государственной экономической поддержки семьи

Для обеих стран видится перспективным продолжать реализацию дифференцированного подхода к поддержке семей в зависимости от числа детей. Это касается прямых денежных трансфертов семье и налоговых вычетов. В китайской практике следует проводить более эффективную политику обеспечения безопасности государственного арендного жилья и отдавать предпочтение при выборе, аренде и субсидировании арендных единиц государ-

ственного арендного жилья семьям с двумя или тремя детьми. Для многодетных семей, приобретающих коммерческое жилье, будут предусмотрены льготные условия, такие как жилищные субсидии, снижение налогов, уменьшение первоначального взноса, снижение процентной ставки по кредиту и увеличение квоты по кредиту в резервный фонд жилья. В России видятся перспективными активное использование муниципального жилищного фонда в целях социального найма для семей с детьми, развитие инструментов ипотечного кредитования и жилищных программ, в том числе с особыми условиями для молодых и многодетных семей.

В Китае актуально реализовать полномасштабный проект коллективного управления школами, развивать совместное использование ресурсов в рамках проектов «известных школ, помогающих новым школам», «сильных школ, помогающих слабым школам» и «совместного управления школами», способствовать образовательной справедливости и сбалансированному предложению высококачественных образовательных ресурсов, а также информировать родителей по вопросам предоставления образовательных услуг детям. Необходимо завершить создание системы услуг по уходу за детьми, поощрять и направлять общественные силы на создание общественных учреждений по уходу за детьми, принимая такие меры, как финансовые субсидии и приобретение услуг, в различных формах, например государственные учреждения, управляемые частным образом, и частные учреждения, субсидируемые государством.

Для обеих стран актуален вопрос развития корпоративной демографической политики, в том числе опыта ведомственных учреждений по уходу за детьми.

4. Поощрение эгалитарной модели семьи, вовлеченного отцовства, участия прародителей в воспитании внуков

Перспективна практика равного распределения ответственности между членами семьи, в которой есть ребенок. Следует направить усилия на преобразование модели семьи, пропаганду семейных отношений, способствующих рождению и воспитанию детей, сформировать модель гармоничного брака, согласно которой

обязанности по воспитанию детей разделяются между супругами, помочь мужчинам понять ценность деторождения, воспитания детей и работы по дому для развития семьи, уделять больше внимания вопросам психологического здоровья женщин до, во время и после родов и устранять тревогу, связанную с деторождением. Одной из перспективных мер представляется создание более гибкой системы декретного отпуска, поощряющей работодателей разрешать сотрудникам-мужчинам с детьми до 3 лет работать по совместительству на дому, а также формирования институциональных условий для того, чтобы мужчины выполняли больше работы по дому и участвовали в воспитании детей. Аналогичные предложения имеются и в российском исследовательском дискурсе (Багирова и др., 2024).

Целесообразной видится государственная поддержка ухода за детьми представителями разных поколений. Это инструменты включения участия пожилых людей в воспитание детей с такими формами стимулирования, как, например, талоны на питание, пенсионные субсидии, скидки на проезд. В российских исследованиях А.П. Багировой с коллегами разработана концепция прародительского труда и проведена оценка его перспективности (Багирова, Шубат, 2023; Багирова, Янь, 2023).

5. Усиление пропаганды легитимного брака и деторождения и формирование позитивного отношения к ним в обществе

Необходимо расширять использование популярных и эффективных форм и каналов формирования общественного мнения. Исследования показывают, что средства массовой информации недостаточно эффективно применяются для освещения семейно-демографической политики, нередко транслируется информация, не соответствующая государственному курсу и целям демографической политики (Ростовская, Васильева, 2022). Более эффективно используя средства массовой информации, средства цифровых и информационных технологий, социальные сети и другие новые медиaplatformы, необходимо представлять модель брака и деторождения в виде ориентированно-

го на молодежь дискурса, привлекать внимание молодого поколения и добиваться широкого распространения правильной информации в интернете. Следует интегрировать пропаганду культуры брака и деторождения в услуги по охране здоровья семьи, группы для мам, брачные агентства, услуги по уходу за детьми и услуги по социальному страхованию, чтобы население могло познакомиться с новой культурой семьи через услуги по социальному обеспечению.

Следует совершенствовать методы пропаганды, в том числе через строительство таких объектов, как, например, Выставочный зал свадебной культуры и Парк культуры семьи, в полной мере использовать различные платформы учреждений культуры, организовывать и проводить инновационные, разнообразные, интересные и яркие мероприятия, такие как бесплатные семинары, конкурсы знаний о здоровье семьи, создавать соответствующие литературные и художественные произведения. В рамках тематических дней (например, «15 мая – Международный день семьи», «11 июля – Всемирный день народонаселения») выпускать видеоролики и фильмы, представляющие образ крепкой и счастливой семьи с детьми. Следует также поощрять работников литературы и искусства, артистов создавать и готовить программы на тему культуры брака и деторождения.

6. Создание дружественной для семьи с детьми социальной среды Необходимо продолжить практики учета потребностей семей с детьми при планировании застройки, проектировании общественных пространств, таких как транспортные системы, коммерческие помещения и рабочие места, создавать для удобства беременных женщин, рожениц и родивших различные приспособления в общественных местах, а также формировать благоприятные условия для ухода за детьми и грудного вскармливания.

Демографическая политика, базирующаяся на гармоничном сочетании материальных, просветительских и административных инструментов, позволит достичь желательных показателей воспроизводства населения как в количественном, так и качественном аспектах.

Литература

- Локосов В.В. (2023). Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. Т. 26. № 4. С. 4–14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1
- Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. (2022). Освещение семейно-демографической политики в СМИ: результаты всероссийского исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 27. № 1. С. 236–248. DOI: 10.15688/jvolsu4.2022.1.20
- Ростовская Т.К. (2022). Благополучие глазами молодых супругов: анализ экспертных интервью // Человеческий капитал. Т. 1. № 5 (161). С. 143–148. DOI: 10.25629/HC.2022.05.16
- Ростовская Т.К., Егорычев А.М. (2023). Русская традиционная семья: социально-философский анализ и осмысление перспектив сохранения и развития // Alma Mater (Вестник высшей школы). № 1. С. 97–106. DOI: 10.20339/AM.01-23.097
- Ростовская Т.К., Калачикова О.Н. (2022). Ценность первого зарегистрированного брака как детерминанта благополучной молодой семьи: социологический анализ // Logos et Praxis. Т. 21. № 1. С. 54–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2022.1.6>
- Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. (2021). Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 5. С. 151–164. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.9
- Шабунова А.А., Леонидова Г.В. (2023). Баланс работы и семьи: оценки успешных работающих родителей // Народонаселение. Т. 26. № 1. С. 123–134. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.10
- Багирова А.П., Бледнова Н.Д., Нешатаев А.В. (2024). Родительские отпуска в России: состояние, исследования дизайнера и оценка перспективности трансформации / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург.
- Багирова А.П., Шубат О.М. (2023). Оценка перспектив рождаемости в России при условии государственного стимулирования прародительского труда // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. № 2 (113). С. 61–70.
- Багирова А.П., Янь Д. (2023). Прародительский труд: оценка рисков не востребоваемости/перегруженности уральских бабушек и дедушек // Социальная политика и социология. Т. 22. № 1 (146). С. 14–22.
- Brewster K.L., Rindfuss R.R. (2000). Fertility and women's employment in industrialized nations. *Annual Review of Sociology*, 26.
- Du Xiaojing, Wang Zhenjie et al. (2023). Influence of economic development and education resource on childbearing intention of career women from the perspective of modernization. *Population and Development*, 3.
- Feng Xiaotian (2021). Two-child policy: Another family planning reform in Chinese society. *Journal of Nanjing University*, 2, 46–57.
- Li Baofang (2017). Overseas experience in balancing career and childbearing of women. *Chinese Social Science*, 2.
- Li Hongling, Feng Juzhang (2023). Influence of child number on gender wage gap in Chinese labor market – an analysis of multi-phase CGSS data. *Journal of South China Normal University (Social Science Edition)*, 4.
- Li Ting, Yuan Jie et al. (2019). Changes of public childbearing attitude and tendency on China internet-discussion on application of public opinion big data in demography. *Population Research*, 4, 36–49.
- Liu Na, Liu Xiaoyang, Yan Lu (2021). The child costs in Chinese family: A welfare estimate using equivalence scale. *Population & Economics*, 1, 50–67.
- Stier H., Lewin-Epstein N. (2007). Policy effects on the division of housework. *Journal of Comparative Policy Analysis*, 9(3).
- Tian Hongjie, Sun Hongyan et al. (2022). A low intention to childbearing under three-child policy: Constraints of reality and restrictions of cultural concepts. *Youth Exploration*, 4.
- Waldfogel J. (1997). The effect of children on women's wages. *American Sociological Review*, 62(2), 209.
- Xing Chaoguo (2020). An intention or no intention to childbearing – an explorative study on childbearing ambivalence of non-parenting youths. *China Youth Study*, 7, 54–61.
- Yang Juhua (2019). Family planning support and family planning support policies: Basic connotation and future orientation. *Shandong Social Sciences*, 10.

- Yang Juhua (2021). Inclusiveness of family planning policy: Theoretical basis, basic connotation and action strategies. *Journal of Huazhong University of Science and Technology*, 3, 75–85.
- Yu Shuhong, Ge Jiaxin (2023). Discussion on social responsibilities of employers from the perspective of “three-child” policy – with childbearing-friendly as a center. *Social Sciences in Hunan*, 5.
- Zhao Hongrui, Kong Xiangfeng (2016). China’s population security and fertility legislation. *Human Resource Development of China*, 4.

Сведения об авторах

Чэн Сюминь – магистр права, научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. Hongdu North Road, д. 649; e-mail: 1275355463@qq.com)

Тань Жоюй – магистр права, научный сотрудник, Академия общественных наук провинции Цзянси (Китай, провинция Цзянси, г. Наньчан, ул. Hongdu North Road, д. 649; e-mail: tanruoyu1995@163.com)

Ольга Николаевна Калачикова – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий отделом, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru)

Cheng Xiumin, Tan Ruoyu, Kalachikova O.N.

Socio-Cultural Determinants of Marital and Reproductive Behavior of the Population in the Context of Demographic Development Challenges (Experience of Chinese-Russian Studies)

Abstract. The growth of the quality of human potential is an important component of the “great rejuvenation of the Chinese nation” (Chinese dream) and a key goal of Russia’s socio-economic development, and birth rate is a fundamental factor affecting the long-term demographic trends of both countries. In a report at the XX National Congress of the Communist Party of China, it was proposed to “optimize the population development strategy, create a policy system to support family planning and reduce family costs for childbearing, upbringing and education of children; these areas are highlighted as the main postulates in the concept of building a “Healthy China”. In Russia, the importance of preserving people, caring for the family, and strengthening traditional values is also recognized at the highest level. Support for the family, motherhood and childhood, and an increase in birth rate are defined in the National Security Strategy of the Russian Federation. Presidential Decree 809, dated November 9, 2022, approved the key staples of Russian culture, including the family with children based on love and marriage. The aim of the work is to substantiate the need to strengthen the information and educational component of demographic policy regulating marital and family relations. We conducted a study using the methods of literature review, analysis of statistical data on the demographic development of provinces of Central China and federal districts of the Russian Federation, and also using the results of questionnaire surveys of Jiangxi Province and Vologda Oblast population. It was revealed that birth rate is low in almost all macro-regions of China and Russia; the number of women of reproductive age is decreasing; reproductive behavior is characterized by a focus on childlessness, marital behavior is characterized by postponement of marriage, blurring of social norms (traditions) of marriage. The decrease in birth rate occurs against the background of population aging, ensuring a further increase in the proportion of older people. The formation of a new “culture of marriage and childbearing” is a long-term project that will contribute to changing marital behavior and will require promoting family planning policy and strengthening state

support in this area, forming a harmonious and friendly social environment, promoting ideas of strong marriage and childbearing.

Key words: birth rate, new culture of marriage and childbearing, China, Jiangxi Province, Russia, demographic policy.

Information about the Authors

Cheng Xiumin – Master of Laws, Research Associate, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, Hongdu North Road, Nanchang City, Jiangxi Province, China; e-mail: 1275355463@qq.com)

Tan Ruoyu – Master of Laws, Research Associate, Jiangxi Academy of Social Sciences (649, Hongdu North Road, Nanchang City, Jiangxi Province, China; e-mail: tanruoyu1995@163.com)

Olga N. Kalachikova – Candidate of Sciences (Economics), deputy director for science, head of department, Leading Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56А, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: onk82@yandex.ru)

Статья поступила 16.05.2024.